

ГРУППА
«АЛЬФА»

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

«АЛЬФА»

**ПАЛАТКА
С КРАСНЫМ КРЕСТОМ**

Москва 2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Палатка с красным крестом / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с.

ISBN 978-5-04-095210-6

В сирийском Алеппо минометным огнем боевики накрыли российский полевой госпиталь. Лишь небольшой части медиков удалось спастись, но им грозит вражеский плен. На помощь окруженным отправляется отряд спецназа под командованием майора Максима Рязанова. Бойцы находят и освобождают врачей. Но на обратном пути выясняется, что бандиты заблокировали выход из города. Рязанов принимает единственно верное решение — прорываться из окружения с боем...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095210-6

© Тамоников А.А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ПРОЛОГ

Мобильный госпиталь Министерства обороны РФ приступил к работе только сегодня. Днем ранее он был развернут на пустыре в районе Аль-Фуркан, в восточной части Алеппо, совсем недавно освобожденной от террористов. Мятежники откатились, закрепились в отдаленных кварталах.

Несколько лет гражданское население не получало медицинской помощи. Все больничные учреждения осажденного города обслуживали только боевиков.

В госпитале, открытом для мирных жителей, имелось все необходимое для оказания квалифицированной медицинской помощи. Здесь трудились российские специалисты, прибывшие из госпиталей, расположенных в Биробиджане, Туле, Новосибирске. Бригады были усилены педиатрами, акушерами, опытным сестринским персоналом. Полевое учреждение смотрелось внушительно: брезентовые палатки, напоминающие по форме садовые теплицы, вспомога-

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

ные строения модульного типа, напичканные аппаратурой, обеспечивающей полную автономность объекта.

От жилых домов госпиталь отгораживала вереница пальм и кипарисов. Местная флора тоже пострадала от обстрелов, часть деревьев гнила под развалами мусора. Но на территории госпиталя царил чистота. Учреждение охраняли по периметру военнослужащие сирийской армии и сотрудники военной полиции РФ. Командование САА гарантировало медикам безопасность.

С раннего утра в мобильном госпитале кипела работа. На прием к врачам тянулись жители близлежащих кварталов. Весть об открытии больницы мгновенно облетела Аль-Фуркан. Мамаши вели детишек, ковыляли старики. Многие в бинтах — повязки почернели от грязи и крови, другие прыгали на костылях. У приемного отделения выстроилась очередь. Российские медики уже принимали пациентов, вели осмотры, назначали лечение.

В палатке педиатрического отделения плакал ребенок. Здесь работали опытные врачи из Москвы и Петербурга. Детей осматривал главный педиатр Министерства обороны РФ, профессор Военно-медицинской академии. Все текло штатно, хотя и довольно нервно. Маленьким детям трудно объяснить, что эти дяди и тети — совсем не те, которые недавно их бомбили и расстреливали.

ПАЛАТКА С КРАСНЫМ КРЕСТОМ

Из соседней палатки, где тоже шел прием пациентов, вышла русоволосая стройная женщина в белом халате поверх защитной униформы, молодая, привлекательная, хорошо сложенная. Она посмотрела на дорогу, недоуменно пожала плечами, глянула на часы. Четверть часа назад в госпиталь должен был подойти автобус с детьми из соседнего района. Он почему-то задерживался. Женщина позвонила по сотовому, пару минут с кем-то вела беседу.

— Надя, что там? — донесся звонкий голос из палатки.

— Они сломались, Галка, — отозвалась медсестра. — Пару кварталов не доехали, автобус встал. Пытаются на месте починиться. Если не смогут, пойдут пешком.

В этот миг и прозвучал пронзительный свист. Мина взорвалась в стороне, недалеко от приемного отделения! Взвился столб огня, повалил дым. Ударной волной сбило палатку. Люди, ожидавшие приема, бросились врассыпную. Несколько раненых остались на земле, кричали от боли. Позади палатки рванули еще две мины. Четвертая угодила в приемное отделение, пятая взорвалась рядом с медсестрой, вышедшей на улицу.

Этот огненный кошмар продолжался несколько минут. Впоследствии удалось установить, что минометы стреляли из соседнего квартала. Огонь велся адресно, четко по госпиталю — соседние

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

дома остались целыми. У боевиков имелись точные координаты цели. Они использовали не только мины, но и самодельные бомбы из газовых баллонов, имеющие мощную разрушительную силу.

В дыму метались и кричали люди. Сотрудники госпиталя спешили увести своих пациентов, прежде всего детей, из зоны обстрела. Несколько мин упали на пустыре, еще одна ухнула рядом с палаткой, где работали педиатры. Горели сборные модули, пылал брезент. Рушились конструкции. Горланили военные, бежали в те края, откуда велся обстрел, надеясь перехватить минометчиков.

Обстрел оборвался через семь минут. Часть госпиталя теперь представляла собой печальное зрелище. Обгоревшие скелеты палаток с красными крестами в белых кругах, разбросанные документы, одежда. Осколками разбило медоборудование, оплавилась койка.

Метались санитары в касках и белых халатах, разбирали носилки. Спешили спасатели, пожарные, бежали на помощь офицеры Центра примирения враждующих сторон. Нормальные слова у военных людей быстро кончились, они перешли на мат. Территория мобильного госпиталя тонула в прогорклом дыму.

Женщина в порванном медицинском халате упала на колени рядом с телом коллеги из Биробиджана, только что звонившей по сотовому телефону. У той не было никаких шансов, мина

ПАЛАТКА С КРАСНЫМ КРЕСТОМ

взорвалась в пяти метрах от нее. Вторая командировка в горячую точку — и все кончилось, едва начавшись. Жизнь оборвалась, остались за кадром дети, семья на родине, трудная, но интересная работа, столь нужная людям. Она скорее всего даже не поняла, что произошло.

Санитары укрыли окровавленное тело простышкой и вынесли из догорающей палатки вторую медсестру — Галину. Она еще подавала признаки жизни, прерывисто дышала, дрожали ресницы. Ранения были тяжелые, санитары сетовали, мол, не довезем, не успеем, но спешили. Нужно действовать, если есть хоть какой-то шанс!

Врачу из петербургской академии осколками перебило голень, повредило стопу. Он потерял много крови, но пребывал в сознании, пытался что-то сказать. В этот же день его доставят на базу Хмеймим, потом специальным бортом с медицинским модулем отправят на военный аэродром Чкаловский. Галина не выживет, слишком тяжелыми окажутся раны.

Минометы снова стреляли, на этот раз в стороне, били по жилым домам. Сирийским детям несказанно повезло, что их автобус не доехал до базы, и они не угодили в эту огненную свистопляску. Большого количества жертв удалось избежать, но счет пострадавшим шел на десятки. Легкое ранение получил журналист канала RT, спешивший на место происшествия. Догорали палатки, чадя зловонным дымом. Валялись груды

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

оплавленного железа, истерзанные вещи, возвышались обугленные каркасы палаток.

Бурные эмоции овладевали людьми: как они посмели, как рука поднялась?! Это звери, в которых нет ничего человеческого! Окрестные кварталы прочесывали войска. Спасатели расчищали место бедствия, сгребали обломки. Пострадавших отправляли в госпиталь МЧС, развернутый в соседнем квартале. Часть палаток уберегли от пожара, вынесли оборудование. Госпиталь должен работать, пусть хоть небо на землю свалится. Люди военные, чувство долга — не пустой звук. А нелюди за все поплатятся. Это произойдет очень скоро.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Над каменистой равниной провинции Алеппо плавал полуденный зной. Солнце раскалило сухую почву, вросшие в землю глыбы известняка. Желтели метелки полыни, понурился саксаул. В безоблачном небе кружили хищники, высматривали мелких грызунов.

Ландшафт здесь был неоднородным. Уровень местности колебался, высились, словно древние курганы, голые холмы; пересекали землю глубокие овраги. Белело русло пересохшей реки, засыпанное камнями. Извивалась грунтовая дорога. Когда-то тут пролегал караванный путь, погонщики гнали верблюдов, навьюченных контрабандой, от плодородных долин Евфрата к портам Средиземноморья. Теперь караваны встречались редко, контрабандисты предпочитали иные, безопасные пути.

Маленький поселок притулился под каменной шапкой. Глинобитные хибары, пара вытянутых бетонных блоков, затейливый лабиринт узких проходов между постройками.

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

Поселок опоясывал каменный забор. В смутные времена он выполнял защитные функции, служил оборонительным валом маленькой крепости, но теперь не тянул даже на достопримечательность. Стены обвалились, раскрошилась каменная кладка, сквозных проломов в ограде было больше, чем целых мест. Мирные жители поселок покинули.

Но кто-то здесь был. Во дворе между бетонными коробками стоял пыльный минивэн без номеров, рядом с ним крутились люди в камуфляже. Эта публика смотрелась довольно грозно. Все увешаны оружием — российскими АК, американскими штурмовыми винтовками. Разгрузочные пояса с бронежилетами и всем необходимым, тяжелые бутсы. Лица смуглые, бородатые. Маски эти люди не носили, в безлюдной местности в них не было нужды. Слышались смех, арабская речь.

Распахнулась дверь в приземистом блоке. Из него вышли трое мужчин восточной наружности, в щеголеватой униформе американского покроя «Эй-Си-Ю». Они направились к микроавтобусу.

Последовало прощание с теми людьми, которые оставались здесь:

— Аллах Акбар, братья, да хранит вас Всевышний.

Люди расселись по местам, заурчал мотор. Минивэн с эмблемой «Тойоты» выехал на до-

ПАЛАТКА С КРАСНЫМ КРЕСТОМ

рогу, петляющую по бугристому полю. Он миновал подобие контрольно-пропускного пункта. В укрытии под стеной сидели несколько бородачей с ручным пулеметом. Люди в камуфляже провожали глазами автомобиль. Он прыгал по кочкам, волоча за собой облако гари и пыли, и вскоре пропал в дымке зноя. Метрах в трехстах от поселка водитель выжал газ, штурмуя покатуую горку, выбрался на автомобильную дорогу и повернул направо, на восток. Удалялось вихревое облако, затихал шум.

Трое мужчин, переговариваясь, потянулись к бетонному блоку. Те, кто были во дворе, тоже незаметно рассосались. Остался часовой. Он отступил в тень, сел на каменную «завалинку» и начал баловаться примитивными четками.

Три боевика на въезде в поселок несли службу. Особо таиться им не приходилось — на много миль ни одной живой души. Они расслаблялись, мостились к стене, заразительно зевали. Глаза затягивала поволока, замедлялись движения. Крохотный поселок погружался в дневную спячку. Часовые не подавали признаков жизни. Из подвала бетонной коробки доносился монотонный гул генератора.

Так продолжалось около получаса. Потом один из часовых привстал, протер глаза. Его взгляд постепенно обретал осмысленность. На дороге с западной стороны показалось еще одно пылевое облако. Оно приближалось довольно быстро.

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

Часовой пихнул локтем товарища, тот разбудил третьего. Они выставили головы из укрытия и мрачно наблюдали за перемещением «неопознанного объекта». Движение на дороге, пролегающей в стороне от поселка, было, мягко говоря, не активным. Случались дни, когда по ней вообще никто не проезжал.

Вскоре пыльное облако раздвоилось. Это были две машины. Яркое солнце слепило глаза, часовые щурились. Напротив съезда в поселок головная машина сбавила скорость, подалась вправо, стала спускаться с горки. Обрисовался восьмиместный пикап с большими колесами и внушительным дорожным просветом. За ним шел другой, точно такой же. Машины шли к поселку, погружались в низины, выныривали. Такое ощущение, что водители намеренно пылили и окутывали транспорт гарью. Маленькая колонна утонула в серых клубах. Часовые озадаченно переглядывались. Других гостей они сегодня не ждали.

До поселка оставалось метров триста, когда машины пропали! Они только что петляли между развалами камней и вдруг исчезли. Развеивалась пыль, из нее никто не появлялся. Как мираж в пустыне — был и пропал. Лощин и канав вдоль дороги хватало, но зачем так делать?

Часовые застыли, напряженно всматривались в даль.

— Шайтан! — пробормотал бородач, у которого все свободные от волос участки кожи облепи-

ПАЛАТКА С КРАСНЫМ КРЕСТОМ

ли нарывы. — Братья, вы их видели? Это были призраки?

— Сам ты призрак, — заявил второй, весьма крепкий мужчина со смешными остроконечными ушами. — Две машины ехали, сошли с дороги...

Парни колебались, чего-то ждали. Машины пропали, их пассажиры тоже не спешили обозначать свое присутствие. Разнородные участки местности сливались в нечто единое. Со стороны казалось, что там все ровно и гладко. В действительности ландшафт у дороги был сложный.

— Там река была... — вспомнил ушастый тип. — Пересохла давно, только русло осталось... Азиз, беги к Шарафу! — распорядился он, устремив злой взгляд на третьего часового, самого молодого и не очень презентабельного. — Сообщи ему, что здесь началась какая-то чертовщина...

Парень отполз и побежал в поселок, зачем-то пригибаясь к земле.

За две минуты в окружающем пространстве ничего не изменилось. Снизилась хищная птица, что-то высматривая в клочках растительности. Часовые снова насторожились — что она там разглядела? Хищник камнем рухнул вниз. У самой земли он расправил крылья, что-то схватил и вознесся в небо. В когтях у него трепетал зазевавшийся хомячок, типичный обитатель сирийской пустыни. Плавно маша крыльями, издавая довольные крики, хищник подался к каменной горке. У него назревала обеденная трапеза.